

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-4-041-058

УДК: 004

**ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ И СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)¹**

Ерохина Е.В.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет),
филиал в г. Калуге
E-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Гретченко А.И.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: gai51@list.ru

Исследованы условия формирования в стране общества знаний и создание цифровой среды с целью решения проблем конкурентоспособности, проанализированы основные акценты программы «Цифровая экономика РФ 2017». Установлено, что преобладающее значение для развития экономики и государства имеют доверие, а также получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации. Обосновано, что без учета стартовых условий и особенностей развития регионов РФ, структурных преобразований и изменений в народнохозяйственном комплексе страны в целом, и прежде всего образовательной подсистеме, развитию регионов грозит деградация. Анализ показателей социально-экономического развития ряда регионов Центрального ФО и РФ в целом показал, что имеющийся потенциал не вполне соответствует современным требованиям развития цифровой экономики, и целевые ориентиры Концепции – 2020 пока не достигнуты.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, общество знаний, «дорожная карта», доверие, качество жизни.

**BASIC ACCENTS AND STARTING CONDITIONS
FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA
(ON THE MATERIALS OF THE REGIONS OF THE CENTRAL
FEDERAL DISTRICT)**

Erokhina E.V.

Plekhanov Russian University of Economics,
Bauman Moscow State Technical University
(National Research University), branch in Kaluga
E-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Gretchenko A.I.

Plekhanov Russian University of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: gai51@list.ru

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Российский университет им. Г.В. Плеханова».

The conditions of the formation of a knowledge society in the country and the creation of a digital environment in order to solve the problems of competitiveness are studied, the main accents of the program «Digital Economy of the Russian Federation 2017» are analyzed. It is established that the predominant importance for the development of the economy and the state is trust, as well as the receipt, preservation, production and dissemination of reliable information. It is substantiated that, without taking into account the starting conditions and development features of the regions of the Russian Federation, structural transformations and changes in the national economic complex of the country as a whole, and above all the educational subsystem, the development of regions is threatened with degradation. An analysis of the indicators of socio-economic development of a number of regions of the Central Federal District and the Russian Federation as a whole showed that the existing potential does not fully meet the modern requirements of the digital economy, and the Concept's targets for 2020 have not yet been achieved.

Keywords: digital economy, innovation, knowledge society, «road map», trust, quality of life.

Тезисы. Невозможно строить цифровую экономику, если лидерство в инновациях не стоит в качестве конкурентной цели перед властями страны и регионов, если в обществе не сформированы соответствующие установки.

В процессе перемен сформировались устойчивые новые патологии, мешающие развитию, прежде всего – всестороннее подавление конкуренции, огосударствление и олигархические монополии.

Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, на десятилетия вперед.

Если изменения снаружи происходят быстрее,
чем внутри – конец близок.

*Джек Уэлч, генеральный директор
«Дженерал электрик» в 1981–2001 гг.*

Современное состояние социально-экономического пространственно-го развития – это не столько количественный рост, сколько качественные, структурные преобразования и изменения во всех подсистемах регионального хозяйства, основанные на использовании интеллектуального потенциала, информации, внедрении инноваций. Инновационные процессы сегодня – это способ улучшения рыночной ситуации в регионах, развития экономической и социальной сфер, образовательной и научной, инвестиционной и производственной подсистем, логистики и маркетинга, создания ценностей для потребителей.

Современный этап экономического развития России характеризуется рядом особенностей: растущим интересом к комплексу региональных проблем, проведением политики регионализации и официальным курсом, связанным с переходом к инновационной, цифровой экономике².

---

² Гретченко А.И., Горохова И.В. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2019. № 1. С. 62–72.

В целях обеспечения условий для формирования в Российской Федерации общества знаний, в котором преобладающее значение для развития граждан, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации, в мае 2017 г. указом Президента страны утверждена Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.³, а в июле 2017 г. распоряжением Правительства РФ принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴. Главной целью программы является создание и развитие цифровой среды. По задумке авторов-разработчиков, программа призвана облегчить решение проблем конкурентоспособности и национальной безопасности РФ.

ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РФ 2017»

В программе, представленной Минкомсвязью, выделены приоритетные акценты, которые, по мнению разработчиков документа, признаны возглавить, направить и развивать цифровую экономику.

Прежде всего, *цифровая экономика подразумевает тотальную глобализацию в условиях сверхвысококонкурентной среды*. Невозможно строить цифровую экономику в обществе знаний, если лидерство в инновациях не стоит в качестве конкурентной цели перед властями страны и регионов, а также если в обществе не сформированы соответствующие установки. К сожалению, Россия существенно отстает, по мнению отечественных ученых, в технологическом развитии, и отставание это нарастает [2, 4, 9, 12].

Что касается стартовых условий для развития цифровой экономики, диагноз реального состояния современной российской экономики – беспристрастно и жестко – стагнация, а не «наметившееся оздоровление». По мнению А.Г. Аганбегяна и других российских ученых-экономистов, прежние «двигатели» развития исчезли, а новые так и не созданы. В процессе перемен сформировались устойчивые новые патологии, мешающие развитию, прежде всего – всестороннее подавление конкуренции, огосударствление и олигархические монополии... [1, 6].

По мнению Я.М. Миркина, экономическая модель сегодняшней России – это экономика вертикалей, олигополий и сверхконцентрированной собственности. Малый и средний бизнес подавлен, его доля всего 20–25 % при 60 % и более в развитых странах. Зато доля теневого сектора по оценке Всемирного банка выше 40 %. В стране нет органичной среды для инноваций, роль венчурного капитала очень скромная, почти незаметная. Результат – уникального масштаба офшоризация экономики. Страна – как операционная структура, из которой выводятся прибыли, активы, ликвидность, потому что риски, налоги, издержки зашкаливают. Сверхвысокие административные издержки. За год выпускается в 3 раза больше федеральных

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz52pHE22CP>.

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/.

нормативных актов, чем 15 лет назад. В 2016 г. – более 10 тыс. указов, законов, распоряжений, приказов, постановлений и т.п. [15].

В программе, представленной Минкомсвязью, сказано, что цифровая экономика развивается стремительными темпами. Бесспорно, Россия – большая индустриальная экономика. В 2013 г. она составляла 2,8 % глобального ВВП, в 2016 г. – уже только 1,8 %. Одновременно произошла «деиндустриализация» страны. Промышленное производство в 2017 г. в России составило 89 % уровня 1991 г. Мы превратились в «задний, ресурсный двор» ЕС и Китая, в экономику сырья против поставок оборудования, технологий, инструмента и др. [12]. Зависимость от импорта средств производства составляет 70–90 %. Россия сегодня – это великая сырьевая держава. Страна занимает 2–3-е место в мире по производству нефти; алмазов – 1-е место; природного газа – 2-е место; ячменя – 1-е место; ржи – 2-е место; алюминия, титана – 2-е место; золота – 3-е место; платины – 2-е место; серебра – 4-е место; стали – 5-е место; урана – 6-е место; лесоматериалов – 6-е место. Россия занимает 2-е место по экспорту вооружений. С военной точки зрения, по-прежнему сверхдержава, обладающая стратегическим ядерным вооружением [15].

В России утрачена «экономика средств производства». В 1990 г. Россия производила 74,2 тыс. металлорежущих станков, а в 2017 г. – 4,2 тыс. штук, т.е. 350 металлорежущих станков в месяц, или несколько процентов от их выбытия. Добыча нефти в 1990 г. составляла 516 млн т, в 2017 г. 546 млн т в год. Говорить о стремительных темпах развития экономики пока рано.

Во-вторых, цифровая экономика немыслима без квалифицированных кадров и качественного образования. Первоочередная задача образования, по мнению Тоффлера и отечественных ученых, повысить способность индивида преодолевать трудности, т.е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен, тем больше внимания нужно уделять распознаванию модели будущих событий [5, 17].

Развитие экономики российских регионов во многом зависит от качества подготовки специалистов, от образовательных подсистем, которые и определяют уровень экономической и кадровой безопасности территории. Одна из главных задач образовательной инновационной подсистемы: создавать условия и формировать навыки, определяющие желание и способность людей, кадров, трудовых ресурсов, создавать новое знание [11]. Освоение новых навыков помогает определить критерии успеха, ликвидировать разрыв между компетенцией и компетентностью. При этом следует различать понятия: компетенция – степень понимания, основанная на полученных знаниях; компетентность – способность решать конкретные задачи на базе знаний, опыта, разделяемых норм, ценностей и др.

За последние годы в структуре расходов на образование в России произошли существенные изменения. Структура расходов на образование в 2015–2019 гг. показана на рис. 1.

Изменения в распределении бюджетных средств по основным направлениям расходов на образование в России за 2015–2016 гг. показаны в табл. 1.

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает опасную тенденцию – в общей структуре расходов на образование произошло значитель-

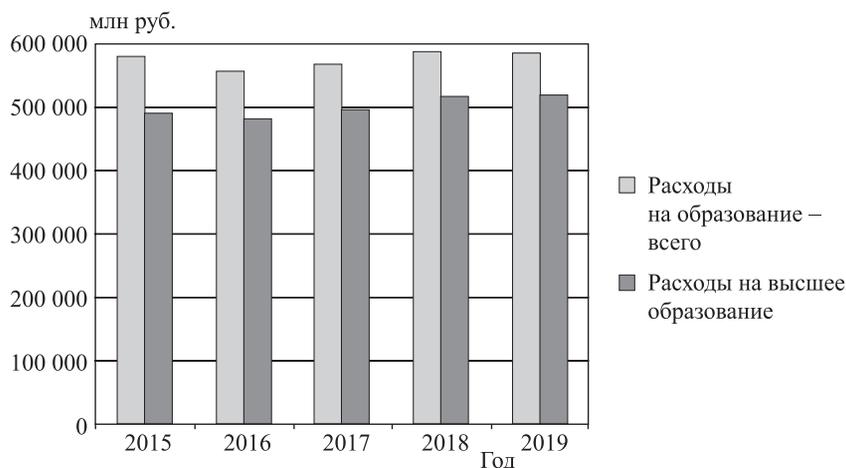

Рис. 1. Динамика расходов на образование (всего) и высшее образование в России в 2015–2019 гг. (план-прогноз), млн руб.

Источник: составлено по материалам: Бюджет – 2016: на первом месте – содержание государства // URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/>. Расходы федерального бюджета по разделам и подразделам классификации расходов бюджетов на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/>

Таблица 1

Структура расходов на образование в РФ в 2015–2016 гг.

Расходы, тыс. руб.	2015 г.	2016 г.	Изменение (к 2015 г.), %
Расходы на образование – всего, из них (по статьям бюджетной классификации):	579 359 020	557 792 281	–3,72
Дошкольное образование	14 563 186	4 850 325	–66,69
Общее образование	34 921 158	26 441 557	–24,28
Среднее профессиональное образование	8 849 194	8 300 627	–6,20
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	7 227 637	7 340 183	+1,56
Высшее и послевузовское профессиональное образование	491 303 105	484 140 509	–1,46
Молодежная политика и оздоровление детей	1 131 858	Молодежная политика – 801989	–29,14
Прикладные научные исследования в области образования	13 060 351	13 669 923	+4,67
Другие вопросы в области образования	8 302 532	12 247 168 (из них 9 952 611 распределяются в рамках ГП «Развитие образования» на 2013–2020 гг.)	+47,51

Источник: составлено авторами по материалам: Бюджет – 2016: на первом месте – содержание государства // URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/>.

ное снижение расходов на дошкольное и общее образование. По мнению чиновников, это связано с передачей соответствующих полномочий в регионы, а также «оптимизацией» сети бюджетных учреждений. В любом случае соответствующие сегменты образования перестают быть приоритетом федеральной власти.

Экономика образования строится на классической рыночной формуле «спрос рождает предложение». Однако именно этот принцип во многом стал серьезным фактором снижения качества, превращающим вузы в фабрики дипломов. И если попытаться найти иную рыночную формулу, которая должна стать основой качественного образования, то и здесь все упирается в финансирование. Переход со сметного финансирования (бюджетная модель) на нормативно-подушевое (рыночная модель) приводит к тому, что студент превращается в поставщика денежных средств образовательной организации. В результате, если в бюджетной модели финансирования студент есть лицо, зависимое от вуза, то в рыночной модели финансирования уже сам вуз превращается в юридическое лицо, зависимое от студента, что не может не отражаться на качестве образовательного процесса [8, 13].

В сфере высшего образования во исполнение Майских указов 2012 г. Президента Российской Федерации обеспечен рост расходов на повышение оплаты профессорско-преподавательского состава с 42 млрд руб. в 2016 г., до 60 млрд в 2017 г.; 76 млрд в 2018 г. и 79 млрд руб. в 2019 г. Однако, если посмотреть на факты, на практике получается следующая картина. Для того чтобы выполнить Майские указы Президента 2012 г. в части повышения оплаты профессорско-преподавательского состава и довести их до 200 % по региону, руководство вузов вынуждено предпринимать ряд мер по сокращению численности преподавателей и сотрудников. Сформировалась следующая тенденция: повышение зарплаты достигается за счет увеличения нагрузки и за счет сокращения списочной численности ППС (это то, что уже случилось в вузах ряда регионов страны, в том числе в Московской, Калужской и др. в 2016–2018 гг.). С сентября 2019 г. ожидается очередная массовая «волна» сокращения доцентов, профессоров, сотрудников вузов, так как существенно сокращается фонд оплаты труда. И как в условиях, когда всех штатных доцентов переводят в лучшем случае на 0,5 ставки (и 0,4 и даже 0,25 ставки), обеспечить подготовку квалифицированных кадров и поднять и без того невысокое качество образования – вопрос пока остается открытым.

В-третьих, цифровая экономика убивает многие традиционные сферы деятельности. С середины XX в. существенно изменилась ставшая традиционной для индустриального общества модель труда и занятости населения в связи с переходом к постиндустриальной парадигме развития. Непосредственно на процесс труда и занятости населения в отдельных секторах экономики влияет внедрение новой техники и новых технологий, в том числе информационных. В свою очередь процесс трансформации труда и занятости влияет на процесс социальной поляризации населения.

На примере Калужской области проведем анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) валового регионального продукта (ВРП) (табл. 2) и структуры занятого населения по секторам экономики (табл. 3) за последние годы.

Таблица 2

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости ВРП Калужской области
за 2005–2016 гг. (% к итогу)**

Вид экономической деятельности	Год			Изменение (+, –) 2016 г. к 2005 г.
	2005	2010	2016	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,3	8,0	8,3	–3
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	–
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,4	0,5	+0,1
Итого первичный сектор	11,7	8,4	8,8	–2,9
Обрабатывающие производства	27,8	33,5	32,1	+4,3
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	3,8	3,2	2,1	–1,7
Итого вторичный сектор	31,6	36,7	34,2	+2,6
Строительство	5,4	9,0	9,1	+3,7
Торговля и ремонт	17,6	13,4	12,7	–4,9
Гостиницы и рестораны	0,4	0,9	0,7	+0,3
Транспорт и связь	9,9	6,0	4,8	–5,1
Финансовая деятельность	0,0	0,5	0,2	+0,2
Операции с недвижимостью, аренда, услуги	7,6	9,6	13,0	+5,4
Государственное управление, военная безопасность; социальное обеспечение	5,6	6,5	6,3	+0,7
Образование	4,3	3,4	3,6	–0,7
Здравоохранение, соц. услуги	4,7	4,2	4,8	+0,1
Прочие коммунальные, социальные и другие услуги	1,2	1,4	1,8	+0,6
Итого третичный сектор	56,7	54,9	57,0	+0,3

Источник: составлено авторами по материалам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.

Таблица 3

**Динамика распределения среднегодовой численности занятых
по секторам экономики в Калужской области (тыс. чел.)**

Среднегодовая численность занятых в экономике региона		Первичный сектор экономики		Абсолютное изменение (+, –)	Вторичный сектор экономики		Абсолютное изменение (+, –)	Третичный сектор экономики		Абсолютное изменение (+, –)
2010 г.	2016 г.	2010 г.	2016 г.		2010 г.	2016 г.		2010 г.	2016 г.	
480,2	508	43,3	25,3	–18	126,5	127,9	+1,4	310,4	354,8	+44,4

Источник: составлено авторами по материалам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости показал, что в экономике региона наметились следующие тенденции. Во-первых, наблюдается постепенное сокращение доли первичного сектора экономики в ВДС создаваемого в регионе продукта. За 10 лет в Калужской области сокращение удельного веса первичного сектора экономики в общей структуре ВРП составило 2,9 %. Во-вторых, доля третичного сектора экономики

в Калужском регионе имеет тенденцию к росту, однако незначительную (+0,3 % за 10 лет). В-третьих, за анализируемый период, в регионе отмечено более существенное, в сравнении с третичным, увеличение вторичного сектора (+2,6 %).

Однако реальная картина развития большинства регионов РФ не соответствует структуре ВВП ведущих стран мира по отраслям производства и секторам экономики. Доля услуг в структуре ВВП ведущих экономик мира уже давно опережает представленные показатели по регионам РФ. В США доля услуг в ВВП составляет более 80 %, в Германии – 70, в Японии – более 70 %. Прогнозные данные до 2020 г. говорят о стремительном росте третичного сектора экономик развитых, постиндустриальных стран и сокращении удельного веса первичного и вторичного секторов [1].

Переход к цифровой экономике неизбежно приводит и к изменениям в структуре занятого населения. При переходе к постиндустриализму сокращается количество рабочих мест в сельском хозяйстве и промышленном производстве, растет занятость в сфере услуг. Согласно классической теории постиндустриализма, на данной стадии развития источником производительности труда выступают знания, информация, инновации. Экономическая деятельность смещается от производства товаров в сторону предоставления услуг. Иными словами, чем более развита экономика, тем большее значение имеет сфера услуг как в создании валового продукта (ВВП, ВРП), так и в структуре занятости населения. Рост значения профессий, связанных с новейшими информационными технологиями, занятость в менеджменте, потребность в профессионалах высокой квалификации в будущем составят ядро новой социальной структуры общества. В табл. 3 представлены данные об изменениях, происходящих в структуре кадровой региональной подсистемы Калужской области за период 2010–2016 гг.

Расчеты показывают, что численность занятых по секторам экономики в Калужской области распределяется неравномерно. В первичном секторе за анализируемый период численность занятых сократилась на 18 тыс. чел. В обрабатывающем секторе отмечен небольшой рост занятых на 1,4 тыс. чел. Среднегодовая численность занятых в секторе, оказывающем услуги, в регионе выросла на 44,4 тыс. чел. Темпы роста занятых в секторе услуг существенно превышают темпы роста во вторичном секторе экономики, что соответствует общемировой тенденции постиндустриального развития.

Кроме того, по данным Федеральной службы по труду и занятости во всех федеральных округах (ФО) за период с 2005 по 2016 г. наблюдается рост потребности в работниках, заявленных организациями в государственные учреждения службы занятости населения. Однако официальная статистика не предоставляет информацию о том, в каких категориях специалистов нуждаются организации и в каком количестве. В табл. 4 приведены данные по изменению потребности в работниках, в ФО РФ и ряде регионов Центрального ФО.

Анализ данных показывает, что за период с 2005 по 2016 г. во всех ФО наблюдалась общероссийская тенденция увеличения потребности в специалистах, заявленная организациями в учреждения службы занятости. В целом по стране этот показатель увеличился почти в 1,5 раза. Так, потреб-

Таблица 4

Потребности в специалистах, заявленные организациями в учреждения службы занятости населения в ФО и регионах России (на конец года, чел.)

Федеральный округ Регион – область	2005 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+, -) 2016 г. к 2005 г.
Федеральные округа РФ				
Центральный	285743	338196	319760	+34017
Северо-Западный	107072	116885	124647	+17575
Южный	80619	101404	105849	+25230
Северо-Кавказский	16141	24158	31410	+15269
Приволжский	130163	195573	220361	+90198
Уральский	69122	89100	92233	+23111
Сибирский	96039	170882	182926	+86887
Дальневосточный	31845	98970	98426	+66581
Всего по РФ	816744	1135168	1175612	+358868
Регионы ЦФО				
Брянская	4329	7388	10144	+5815
Воронежская	9090	44473	29020	+19930
Калужская	5785	6443	7735	+1950
Тульская	6164	12679	13292	+7128

Источник: составлено авторами по материалам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

ность в работниках в Брянской области выросла в 2,3 раза (на 5815 чел.). В Воронежской области за анализируемый период рост потребности составил 3,2 раза (19 930 работников). В Калужской области соответственно рост составил 1,3 раза (1950 чел.). В Тульском регионе рост потребности 7128 чел., или 2,2 раза.

С одной стороны, рост спроса на специалистов говорит о потенциальном росте экономической активности организаций и экономики региона в целом. Однако рост потребности в специалистах, заявленной организациями в учреждения службы занятости, происходит на фоне снижения численности населения в трудоспособном возрасте с 90 158 тыс. в 2005 г. до 83 224 тыс. в 2016 г.; снижения численности безработных и падения производительности труда. По данным Федеральной службы государственной статистики численность безработных в РФ в 2005 г. составляла 5242 тыс. человек, а в 2016 г. уже 4243 тыс. человек. При этом большая часть, порядка 30 % безработных, это люди со средним общим образованием⁵. Динамика производительности труда по отраслям и секторам экономики показана на рис. 2.

По данным Росстата индекс производительности труда в 2005 г. в России составлял 105,5 %, а в 2016 г. уже 99,7 %. В Послании Президента сказано, что необходимо ориентироваться на ежегодный рост производительности труда не менее чем на 5 %. Правительство должно изыскать для этого резервы, продумать, как реализовать их с максимальной отдачей. Одно-

⁵ Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 261 с.

Рис. 2. Динамика производительности труда по видам экономической деятельности в РФ за 2005–2016 гг. (% к предыдущему году)

Источник: составлено авторами по материалам: Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 261 с.

временно важно сохранить устойчивую макроэкономическую ситуацию, снизив в среднесрочной перспективе инфляцию до 4 %, но не за счет подавления деловой активности. Надо, наконец, научиться гармонично совмещать две цели: сдерживание инфляции и стимулирование роста⁶. Приведенные данные показывают, что задачи, поставленные Президентом, пока остаются нерешенными.

Четвертый акцент программы «Цифровая экономика РФ 2017»: Цифровая экономика – это новое качество жизни, бизнеса и государственных услуг.

Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, на десятилетия вперед⁷.

НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ – КАКОЕ ОНО? ЧЕГО НАМ ЖДАТЬ?

Качество жизни – категория междисциплинарная, которую довольно давно, с разных сторон и аспектов изучают многие исследователи. Понятие применяется не только в экономике, но и при проведении социальных исследований, разработке политических программ и стратегий развития регионов и стран, в медицинских исследованиях и других областях. Категория трактуется в широком и узком понимании и означает оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека. Обычно оценка основывается на критерии степени удовлетворенности людей. Качество жизни – понятие более широкое, чем уровень жизни (материальная обе-

⁶ Ежегодное Послание Президента В. Путина Федеральному собранию 04.12.2014 г. / Режим доступа <http://www.rg.ru/sujet/5339/index.html>.

⁷ Выступление В. Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>.

спеченность), и включает объективные и субъективные факторы, такие как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия среды прямого и косвенного воздействия, питание, психологический и бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей и др.

Высокое качество жизни человека подразумевает достаточную продолжительность здоровой жизни, поддержанную хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью. Средняя продолжительность жизни зависит от множества различных факторов, и прежде всего социальных, экономических и экологических показателей. Длина человеческой жизни прямо пропорционально зависит от уровня жизни в стране и величины доходов ее населения. Рекордсмены по долголетию родились в государствах, где средняя заработная плата составляет порядка 36 тыс. долл. в год. Другими важными параметрами является стабильная обстановка в стране и доступность свежих овощей и фруктов. По данным Всемирной организации здравоохранения (2018 г.) дольше всех живут в Японии (83,7), Швейцарии (83,4), Германии (83,1). В арьергарде африканские государства, участвующие в военных конфликтах, где население проживает за чертой бедности: Ангола, Замбия и др. Средняя продолжительность жизни здесь ниже 40 лет⁸.

Высокое качество жизни также предполагает:

- гарантированный доступ к материальным благам;
- удовлетворительные социальные отношения, отсутствие серьезных общественных конфликтов и угроз достигнутому уровню благополучия;
- благополучие семьи; познание мира и развитие (доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям);
- учет мнения индивида при решении общественных проблем;
- доступность разнообразной информации, включая сведения о положении дел в обществе;
- комфортные условия труда, простор для творчества и самореализации, относительно короткий рабочий день, оставляющий человеку достаточно свободного времени для различных занятий и др.

Переход к экономике знаний и цифровой экономике предполагает, что изменяются приоритеты развития, возрастает внимание к нематериальным аспектам качества жизни. Еще в 2009 г. Международная комиссия по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса под руководством Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена опубликовала доклад, в котором обосновала использование показателя качества жизни в качестве основного критерия экономического развития общества вместо валового внутреннего продукта (ВВП)⁹. В выступлениях Дж. Стиглица было высказано предположение, что В. Путин в ближайшее время упрочит свои позиции в России. При этом экономист связал свое высказы-

---

⁸ Суворова Т. Средняя продолжительность жизни. Статистика продолжительности жизни в России // https://www.syl.ru/article/159372/new_srednyaya-prodoljitelnost-jizni-statistika-prodoljitelnosti-jizni-v-rossii.

⁹ Joseph E. Stiglitz // <https://www8.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/> // https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2014/advanced-economicsciences2014.pdf. Insee – Publications – Documents du site de la «Commission sur la Mesure de la Performance Économique et du Progrès Social».

вание с ценами на нефть, от которых Россия остается зависимой. Цены на нефть останутся достаточно высокими и, следовательно, российская экономика сохранит «позитивную динамику». Российская экономика, по мнению ученого, в отличие от других развитых стран в меньшей степени зависит от инновационных технологий, макроэкономической координации и прочих факторов. В России главенствует лишь один фактор – цены на нефть и энергоносители. Поэтому Дж. Стиглиц утверждал, что в 2013–2015 гг. российская экономика будет продолжать расти¹⁰, чего, увы, не случилось. Не все прогнозы Дж. Стиглица оказались реалистичными, были допущены существенные просчеты.

Однако суровой правдой является тот факт, что цены на энергоресурсы определяют 75 % бюджета РФ, в период 2014–2015 гг. повлияли на экономику настолько негативно, что реальная покупательная способность рубля резко упала, упали и доходы населения, особенно при покупке иностранных товаров. Машины, оборудование, электроника и другие сложные технические изделия составляют основные статьи импорта РФ. И это не единственный негативный фактор, повлиявший на текущую стагнацию экономики России¹¹.

Не ставя целью в настоящей статье провести детальный анализ существующих методик оценки качества жизни людей, рассмотрим некоторые стартовые условия перехода к цифровой экономике и ключевые вехи, задачи и сроки реализации «дорожной карты»¹². Немного статистики о современном качестве жизни в РФ по официальным данным за 2010–2016 гг. представлено в табл. 5.

Анализ официальных данных показал:

- снижение реальных денежных доходов населения за анализируемый период почти на 12 %;
- снижение реальной начисленной заработной платы на 4,4 %;
- более чем на 38 % сократился реальный размер назначенных пенсий;
- почти на 2 млн человек увеличилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- на 8,1 % увеличился минимальный размер оплаты труда, в соотношении с величиной прожиточного минимума;
- на 3,6 % снизился размер ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком в соотношении с величиной прожиточного минимума;
- сократился размер стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, в соотношении с величиной прожиточного минимума на 3,2 %.

Цифровая экономика в значительной степени является виртуальной, неосязаемой, но она невозможна без связи с материальным миром. Поэто-

---

¹⁰ Гуткин М. Джозеф Стиглиц о российских протестах и глобальном «кризисе госуправления» / Голос Америки, 2012 <http://www.golos-ameriki.ru/content/stiglitz-comments-2012-03-22-143771756/664223.html>.

¹¹ Научная жизнь молодых ученых. Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: Дж. Стиглиц (2001), Э. Фелпс (2006), Ж. Тироль (2014) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Т. 6. Вып. 3.

¹² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/.

Таблица 5

Показатели качества жизни населения России за 2010–2016 гг.

Показатель	2010 г.	2016 г.	Изменение (+, –)
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	105,9	94,2	–11,7
Реальная начисленная заработная плата, % к предыдущему году	105,2	100,8	–4,4
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	134,8	96,6	–38,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн человек	17,7	19,6	+1,9
% к предыдущему году	96,2	100,5	+4,3
Минимальный размер оплаты труда, в соотношении с величиной прожиточного минимума на 1 января, %	2011 г. – 62	70,1	+8,1
Ежемесячное пособие по уходу за 1-м ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, в соотношении с величиной прожиточного минимума на 1 января, %	35	31,4	–3,6
Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, в соотношении с величиной прожиточного минимума на 1 января, %	15,7	2017 г. – 12,5	–3,2

Источник: составлено авторами по материалам: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.

му базой цифровой экономики является индустриальное развитие. В табл. 6 представлены некоторые показатели, отражающие положение дел в экономике страны за 2010–2016 гг.

Анализ официальных данных, представленных в табл. 6, показывает, что в целом индустриальное развитие экономики страны по многим показателям имеет отрицательную динамику. Так, например, темпы обновления основных фондов ниже, чем степень износа основных фондов. Износ основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых за период 2010–2016 гг. увеличился на 6,4 % и это в отрасли, которая является основой экспорта страны. Также произошло увеличение за анализируемый период почти на 4 % износа основных фондов в сфере обрабатывающих производств, на 3,7 % в сфере здравоохранения и предоставление социальных услуг. По многим позициям существенно сократилось производство машин и оборудования, транспортных средств, основных видов электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

ДОВЕРИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ЗАДАЧИ «ДОРОЖНОЙ КАРТЫ»

В «дорожной карте» на период с 2017 по 2024 г. представлены направления развития цифровой экономики, задачи и сроки их реализации. Согласно «дорожной карте» во II квартале 2018 г. должна быть решена поставленная в Программе задача: пункт 1.7. «Создать правовые условия для формирования единой цифровой среды доверия».

Таблица 6

**Показатели развития промышленного народнохозяйственного комплекса России
за 2010–2016 гг.**

Показатель	2010 г.	2016 г.	Изменение (+, -)
<i>Основные характеристики состояния основных фондов</i>			
Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), %	3,7	4,4	+0,7
Коэффициент выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах), %	0,8	0,8	–
Степень износа основных фондов (по полному кругу организаций; на конец года), %	47,1	48,1	+1,0
Износ основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых, %	51,1	57,5	+6,4
Износ основных фондов в сфере обрабатывающих производств, %	46,1	50,0	+3,9
Износ основных фондов в сфере транспорта и связи, %	56,4	56,0	–0,4
Износ основных фондов в сфере здравоохранения и предоставление социальных услуг, %	53,3	57,0	+3,7
<i>Производство основных видов машин и оборудования</i>			
Турбины, млн кВт: на водяном паре и турбины паровые прочие	4,2	0,8	–3,4
Краны башенные, шт.	62	34	–28
Станки металлорежущие, тыс. шт.	2,8	4,4	+1,6
Экскаваторы, тыс. шт.	2,1	1,4	–0,7
Тракторы гусеничные, шт.	759	449	–310
Бытовые пылесосы, тыс. шт.	225	13,1	–211,9
<i>Производство основных видов электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>			
Серверы сетевые, компьютеры серверного назначения, тыс. шт.	147	66,4	–80,6
Компьютеры персональные настольные, тыс. шт.	296	281	–15
Аппаратура приемная телевизионная, в том числе видеомониторы и видеопроекторы, млн шт.	12,0	8,4	–3,6
<i>Производство транспортных средств и оборудования</i>			
Автомобили легковые, тыс. шт.	1210	1120	–90
Троллейбусы, шт.	406	210	–196
Автомобили грузовые (включая шасси), тыс. шт.	155	139	–16
Автомобили пожарные, тыс. шт.	2,1	1,0	–1,1

Источник: составлено авторами по материалам: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» сказано, что для этого необходимо:

- обеспечить участников цифровой экономики средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций, предусматривающих в том числе понятия, необходимые для формирования единой цифровой среды доверия;
- удаленное подтверждение личности для совершения юридически значимых действий;

- равный статус различных способов идентификации и аутентификации физических и юридических лиц, иных участников цифровой экономики;
- равное с очно-бумажными взаимодействиями правовое признание как в публично-правовых, так и гражданско-правовых взаимодействиях;
- способы независимой доверенной фиксации и предоставления заинтересованным лицам юридических фактов, связанных с электронными дистанционными взаимодействиями, электронными документами (сервисов третьей доверенной стороны);
- правила формирования конкурентного рынка коммерческих поставщиков сервисов третьей доверенной стороны.

Анализ экономических преобразований прошлых лет во многих российских регионах и организациях свидетельствует, что огромные социальные издержки переходного периода «опередили» ожидаемые преимущества и стали не только причинами дополнительных трудностей, но и источником дестабилизации и социальной дезорганизации. Для большинства людей реформы, изменения, преобразования, так и остались непонятыми, непопулярными и привели к снижению жизненного уровня. Произошло резкое отторжение огромного контингента граждан от активного участия в воспроизводственном процессе, в управлении [8]. Успехи (или неудачи) в реализации многочисленных программ и стратегий определяются не только соотношением «результаты – затраты», но во многом зависят от уровня доверия общества к происходящим изменениям.

Доверие населения, его различных социальных слоев к экономическим преобразованиям является ключевым фактором и непременным условием поступательного развития общества. Профессор П.Н. Шихирев отмечает, что «потребность в доверии связывается с уязвимостью доверяющего, неопределенностью, оптимизмом и надеждой на лучшее в другом человеке, побуждающими к доверию... взаимное доверие становится морально-психологической основой для прочного и долгосрочного сотрудничества» [7].

В российской экономике доверие до сих пор не воспринимается как ценность, нематериальный актив компании или как конкурентное преимущество, несмотря на то, что была даже заложена законодательная база для построения доверия в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹³. В целевых ориентирах Концепции указано, что в России сформируется общество, основанное на доверии и ответственности к государственным и частным экономическим институтам. Однако все это осталось на бумаге. Ни государство, ни компании не видят большого смысла в усилиях по достижению доверия [3, 10].

Согласно «дорожной карте» программы цифровой экономики создан постоянно действующий механизм управления изменениями и компетенциями (знаниями) в области регулирования цифровой экономики и выделены основные подсистемы – направления развития цифровой экономики: нормативное регулирование, кадры, формирование исследовательских

¹³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527.

компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность.

Однако для достижения желаемого эффекта не следует забывать, что в среде действуют объективные, общеизвестные законы. Так, согласно кибернетическому закону У. Эшби, если одна подсистема в системе функционирует, не согласуясь с другими, то устойчивость всей системы находится под угрозой или нарушается, что неизбежно влечет за собой дисфункции в управлении системой в целом. Еще одна известная аксиома гласит: чем выше *степень зависимости* субъектов хозяйствования от государственных структур, чиновников разных уровней, бюрократического аппарата и т.п., тем меньше заинтересованность и инновационная активность, тем хуже результат, и ниже эффект от инновационной деятельности экономических агентов. Например, если на уровне мезосистемы (региона) нет доверия к институтам власти, то инновационный климат в регионе не может быть благоприятным. Поэтому утверждение Ф. Фукуямы о том, что «национальное благосостояние ... обусловлено одной – единственной стороной культуры: уровнем доверия в обществе» [18] не является слишком большим преувеличением. В широком смысле нужно менять стиль мышления – общественное сознание, а в прикладном – создавать адекватную современности совокупность идей, активно влияющих на принципы и практику формирования общественных отношений цифровой экономики XXI в.

Итак, страна на пороге цифровых изменений. Будем ждать позитивных перемен от цифровизации... Однако информатизация общества помимо преимуществ для человека, создает и ряд проблем, неопределенностей, рисков, которые будут рассмотрены в следующей части исследования.

Литература

1. Агеев А. Предисловие к спецвыпуску // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 9–10.
2. Важенина И.С., Важенин С.Г. Имидж, репутация и доверие в конкурентной экономике (территориальный аспект) // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 67–78.
3. Важенина И., Важенин С., Сухих В. Конкуренция за доверие в экономике: сущность и перспективы развития // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 7. С. 78–86.
4. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Исследование экономических принципов функционирования цифровых платформ // Управление бизнесом в цифровой экономике: сб. тез. второй Международной конференции (21–22 марта 2019 г., Санкт-Петербург). СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2019. С. 378–382.
5. Гретченко А.И., Гретченко А.А., Горохова И.В. Формирование цифровой экономики в России // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). С. 3–11.
6. Гретченко А.И., Каверина Н.А., Гретченко А.А. Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) // Вестник СГСЭУ. 2019. № 1 (75). С. 58–65.
7. Доверие – ключ к успеху экономических реформ: Материалы «круглого стола». М.: ИЭ РАН, 1998. С. 109.
8. Ерохина Е.В. Анализ качества образования и трудовых ресурсов регионов на примере Центрального федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 43 (442). С. 2–15.

9. *Ерохина Е.В.* Влияние интеллектуального потенциала управления на распространение информационных технологий в регионе // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 19–26.
10. *Ерохина Е.В.* Влияние ряда факторных величин на процессы инновационного развития региональной и национальной экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 33 (174). С. 19–28.
11. *Ерохина Е.В.* Качество образования – ключ к росту экономики // Рейтингование российских вузов: цели и результаты: сб. ст. X Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (22 февраля 2019 г., Москва, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»). М., 2019. С. 52–63.
12. *Ерохина Е.В.* Роль передовых производственных технологий в инновационном развитии регионов России // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 12. С. 42–51.
13. *Ерохина Е.В.* Состояние и оценка образовательной подсистемы региона на материалах Центрального федерального округа // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 37–49.
14. *Мильнер Б.* Фактор доверия при проведении экономических реформ // Вопросы экономики. 1998. № 4. С. 28–35.
15. *Миркин Я.М., Добашина И.В.* Российская экономика: вызовы и сценарии волатильного будущего // Экономическая наука современной России. 2017. № 3 (78). С. 22–38.
16. *Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН.* М.: Магистр, 2007.
17. *Тоффлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.
18. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004.

Bibliography

1. *Ageev A.* Predislovie k specvypusku // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2018. № 3. P. 9–10.
2. *Vazhenina I.S., Vazhenin S.G.* Imidzh, reputacija i doverie v konkurentnoj jekonomike (territorial'nyj aspekt) // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2017. № 3. P. 67–78.
3. *Vazhenina I., Vazhenin S., Suhij V.* Konkurencija za doverie v jekonomike: sushhnost' i perspektivy razvitija // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2015. № 7. P. 78–86.
4. *Gretchenko A.I., Gretchenko A.A.* Issledovanie jekonomicheskikh principov funkcionirovanija cifrovych platform // Upravlenie biznesom v cifrovoj jekonomike: sb. tez. vtoroj Mezhdunarodnoj konferencii (21–22 marta 2019 g., Sankt-Peterburg). SPb.: IPC SPbGUPTD, 2019. P. 378–382.
5. *Gretchenko A.I., Gretchenko A.A., Gorohova I.V.* Formirovanie cifrovoj jekonomiki v Rossii // Vestnik RJeU im. G.V. Plehanova. 2018. № 3 (99). P. 3–11.
6. *Gretchenko A.I., Kaverina N.A., Gretchenko A.A.* Sovremennoe razvitie kreativnyh industrij v Rossii (opyt stolicy i regionov) // Vestnik SGSJeU. 2019. № 1 (75). P. 58–65.
7. *Doverie – ključ k uspehu jekonomicheskikh reform: Materialy «kruglogo stola».* М.: IJe RAN. 1998. P. 109.
8. *Erohina E.V.* Analiz kachestva obrazovanija i trudovyh resursov regionov na primere Central'nogo federal'nogo okruga // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2015. № 43 (442). P. 2–15.
9. *Erohina E.V.* Vlijanie intellektual'nogo potenciala upravlenija na rasprostranenie informacionnyh tehnologij v regione // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2017. № 3. P. 19–26.

10. *Erohina E.V.* Vlijanie rjada faktornyh velichin na processy innovacionnogo razvitija regional'noj i nacional'noj jekonomiki Rossii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. № 33 (174). P. 19–28.
11. *Erohina E.V.* Kachestvo obrazovanija – ključ k rostu jekonomiki // Rejtingovanie rossijskih vuzov: celi i rezul'taty: sb. st. H Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Sovremennaja jekonomika: koncepcii i modeli innovacionnogo razvitija» (22 fevralja 2019 g., Moskva, FGBOU VO «RJeU im. G.V. Plehanova»). M., 2019. P. 52–63.
12. *Erohina E.V.* Rol' peredovyh proizvodstvennyh tehnologij v innovacionnom razvitii regionov Rossii // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2015. № 12. P. 42–51.
13. *Erohina E.V.* Sostojanie i ocenka obrazovatel'noj podsistemy regiona na materialah Central'nogo federal'nogo okruga // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2018. № 2. P. 37–49.
14. *Mil'ner B.* Faktor doverija pri provedenii jekonomičeskikh reform // Voprosy jekonomiki. 1998. № 4. P. 28–35.
15. *Mirkin Ja.M., Dobashina I.V.* Rossijskaja jekonomika: vyzovy i scenarii volatil'nogo budushhego // Jekonomičeskaja nauka sovremennoj Rossii. 2017. № 3 (78). P. 22–38.
16. Mirovaja jekonomika: prognoz do 2020 goda / pod red. akad. A.A. Dynkina; IMJeMO RAN. M.: Magistr, 2007.
17. *Toffler Je.* Shok budushhego / per. s angl. M.: ACT, 2002. 557 p.
18. *Fukujama F.* Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju / per. s angl. M.: OOO «Izdatel'stvo ACT»; ZAO NPP «Ermak», 2004.